

Шнитке Альфред
(срессованно)

12.10.04

КРЕМЕР СЫГРАЛ МУЗЫКУ ШНИТКЕ ЭПОХИ БАРОККО

Известия — 2004 — 12 окт. — с. 14.

ЕКАТЕРИНА БИРЮКОВА

В Москве проходит масштабный фестиваль к 70-летию Альфреда Шнитке, собравший в своей программе изрядное количество сочинений композитора, а также богатый ассортимент его фирменных исполнителей. Один из них, скрипач Гидон Кремер, оказался главным героем миницикла из двух вечеров в Большом зале Консерватории, в котором прозвучали все шесть «Кончерто гротто» Шнитке.

Классик советской неофициальной музыки Альфред Шнитке давно стал одним из самых исполняемых композиторов нашего времени, и не последнюю роль в этом сыграла привлекательность его музыки для топ-солистов. В пору, когда другие авторы увлекались формальными расчетами на нотной бумаге, требуя от музыкантов точного и безучастного их исполнения, Шнитке — авангардист по советским меркам и романтик по сути — выписывал в своих партитурах не просто сольные партии, а настоящие драматические роли, в которых можно было по-настоящему блеснуть.

Очень важный для него жанр — инструментальный концерт, как в своем классическом виде, так и в псевдобарочном. Барокко обладало особой аурой для советской интеллигенции, «под музыку Вивальди» полагалось думать о чем-то прекрасном и труднодостижимом. И, обратившись в конце 70-х к барочному жанру Concerto grosso, Шнитке попал в десятку. Первые его образцы этого жанра — очень сильные сочинения, из которых до сих пор не выдохлась (и уже, видимо, никогда не выдохнется) леденящая свежесть полистилистических контрастов. Здесь в беспокойном и травмоопасном соседстве находятся ударная установка и клавишин, банальные звуки современной поп-культуры и одухотворенная чистота квазицитат из музыки прошлого, и все эти внешние обстоятельства являются не самоцелью, а поводом для напряженного внутреннего монолога.

Всего у Шнитке шесть Concerti grossi, хотя по большому счету только первые три

Лучше Кремера с Гринденко был, пожалуй, только сам Кремер

можно назвать настоящими — там есть и переключки с барочной стилистикой, и соответствующий состав исполнителей (по законам жанра оркестру должна противостоять группа равноправных солистов), да и сила воздействия — на порядок выше, чем у остальных.

В программе фестиваля все шесть штук были разбиты на два вечера — номера 1, 3 и 6 исполнял камерный оркестр «Кремерата Балтика» (в качестве довеска к ним прибавили красивую и грустную пьесу «Сутартинес», написанную Шнитке в 1991 году после ввода советских танков в Литву), номера 2, 4 и 5 — Национальный филармонический оркестр России, которым руководил украинско-германский дирижер, давний знаток музыки Шнитке Роман Кофман. НФОР выглядел довольно скованно, чего никак нельзя было сказать о «Кремерате» — оркестре, несколько лет назад собранном Гидоном Кремером

из молодых музыкантов трех балтийских стран, выращенном прежде всего на современной музыке и превратившимся в отменный, динамичный и отлаженный коллектив.

Из рядов «Кремераты» была командирована строгая, по-европейски уравновешенная виолончелистка Марта Судраба для дуэта с Кремером во втором Concerto grosso. Другим его прекрасным партнером на фестивале, как и много лет назад, была по-русски темпераментная скрипачка Татьяна Гринденко. Именно для этой пары — Кремер-Гринденко — Шнитке написал в 1977 году свой шедевр — Первый Concerto grosso. Почти тридцать лет спустя драйв у обоих нисколько не иссяк. Лучше Кремера с Гринденко был, пожалуй, только сам Кремер, завершивший этот миницикл фантастически тонким и умным соло в Пятом Concerto grosso. Он раскопал в этой музыке все, что там было, и, похоже, даже то, чего там не было.